Вероятно даже, что постройка эта сделалась своего рода модой времени. Митрополит Даниил (1522—1539 г.), хорошо подмечавший людские слабости и пороки современников, едва ли без основания говорил о страсти их к возведению домов и советовал «домы созидати въ потребныя времена и лѣта и отъ избытковъ, а не отъ лихоимства».[1] Принудительный характер построек, упоминаемых Максимом Греком, находит себе известную аналогию в способе сооружения Китай-города, который, как известно, возводился как-раз в то время, в 1534—1535 г. К земляным работам по сооружению его было привлечено все трудовое население Москвы. Карамзин, сводя в одно показания разных летописей, так говорит об этом: «Еще великий князь Василий, находя Кремль тесным для многолюдства Московского и недостаточным для защиты оного в случае неприятельского нашествия, хотел оградить столицу новою, обширнейшею стеною. Елена исполнила его намерение, и в 1534 г., маия 20, начали копать глубокий ров от Неглинной вокруг посада (где были все купеческие лавки и торги) к Москве-реке через площадь Троицкую (место судных поединков) и Васильевский луг. Работали слуги придворные, митрополитовы, боярские и все жители без исключения, кроме чиновников или знатных граждан, и в июне кончили; а в следующем году, маия 16, после крестного хода и молебна, отпетого митрополитом, Петрок Малой, новокрещеный италиянец, заложил около рва каменную стену и четыре башни с воротами Сретенскими (Никольскими), Троицкими (Ильинскими), Всесвятскими (Варварскими) и Козмодемьянскими на Великой улице. Сей город был назван по-татарски Китаем или средним, как изъясняют».[2]

Московские бояре, вероятно, пользовались и для своих личных целей содействием искусного архитектора Петра Фрязина, в 1539 г. «от великаго мятежа и безгосударства», как он сам говорил, уже бежавшего из России. Весьма возможно, что бояре не сумели разграничить государственного дела от своего частного и применявшейся к сооружению Китай-города строительной повинностью злоупотребили для возведения своих собственных роскошных хором. Ведь и Максим Грек подчеркивает, что речь идет о возведении многоценных домов, нисколько не содействующих утверждению державы, а служащих к излишнему самоугождению и ублажению развратных душ.

Последний пункт касания Слова к тогдашней действительности заключается в обличении правителей в пьянстве и разврате. Припомним соответ-

[1] В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения, стр. 582.

[2] Карамзин. История государства российского, т. VIII, изд. 2, стр. 40 и 41, СПб., 1819